

Лоя

Событие это случилось давно, как раз после 10 лет безуспешной борьбы с пандемиями. Хаотичное употребление лекарств и вакцин изменило человечество. Люди, в иллюзии погони за выживанием, перестали быть частью природы и закрылись в городах. Жизнь полностью переместилась в виртуальный мир, а тело человека стало по сути живой химической лабораторией. Пища в специальных распределительных автоматах, горсть таблеток на завтрак и никаких домашних животных и растений – такова реальность быта современного человека. Выходить же за пределы городов позволялось лишь немногим, и то под строгим контролем государственных служб.

Надо сказать, не все обыватели выдерживали. Некоторые, поддавшись химерам воспоминаний, уходили из городов и просто исчезали. Судьба их была печальна – выжить вне своего города никто не смог бы, но ради порядка и спокойствия в обществе, отступников необходимо было всё-таки возвращать. Для этих целей и была создана ныне знаменитая спасательная мобильная служба «СМС-Микро». «Микро», потому что спасатели летали на микролетах – маленьких 2-х местных летательных аппаратах типа «циклон» на твердом топливе из бытовых отходов. Не очень быстрое, не очень надежное, но очень дешевое средство перемещения, для муниципальной службы в самый раз. Микролеты были оборудованы весьма скромно, только самое необходимое для поиска – рация, тепловизоры и аптечка. А вот сама система поиска была построена в основном на интуитивных качествах спасателей. Именно поэтому для такой работы лучше всего подходили женщины 40-ка – 50 лет. В этом возрасте чувство сострадания и желание помочь становятся у женщин максимальными. Они, как никто, распознают боль страх и отчаяние пострадавших. Спасательницы по полгода проходили специальную психологическую подготовку, позволяющую им находиться вне города. Каждая из них перед вылетом проглатывала пару нейротабеток «для интуиции». Тогда они только появились, последняя новинка на фармрынке.

Наступила весна 2032 года. Давние подруги Аня и Катя служили в отряде СМС уже 2 с лишним года, до окончания контракта оставалось ещё 3. Ане было 49, Кате 48, самый пик нейросенсорики у женщин. Иногда им даже удавалось найти пострадавшего без помощи «умной» таблетки, хоть это и было против правил. Но начальству знать все не обязательно, главное ведь результат.

Аня была высокая, светловолосая, с лучиками морщинок вокруг глаз и густой челкой. По характеру – сдержанная, даже холодная, независимая, что называется «со своей программой». Катя – темноволосая, ростом пониже Ани, зеленоглазая хохотушка, эмоциональная и немного обидчивая. Катя вечно вслух обсуждала будущие события, заранее расстраивалась и переживала. Аня же, выслушивая очередную теорию катастрофы, только улыбалась и объясняла, почему этого не произойдет. Катю обычно объяснение устраивало, и она успокаивалась. Рабочая рутина тянулась день за днем, иногда вылетов было по два в день, а иногда ни одного за три дня. Однако в последнее время вызовы явно участились.

Наступил очередной вторник ранней холодной весны. С утра Аня с Катей вылетели на патрулирование подозрительного квадрата возле реки Лоя. Ещё вчера там было замечено кратковременное появление тепловых объектов. Сегодня они появились вновь и уже не исчезали с экранов тепловизоров. Микролет подруг плавно и неторопливо летел над макушками гигантских елей, реки не было видно. Пилотировала как всегда Катя, это занятие было её небольшой страстью. Аня привычным жестом ткнула указательным пальцем в нейросенсорное гнездо на поисковой панели. Датчик зафиксировал короткий всплеск и на экране загорелось 32 процента, это означало, что тепловой объект имеется, но маленький, либо до него ещё довольно далеко. Точность приборов оставляла желать лучшего. Возможно это кабан, их здесь много, но может быть и ребенок, хотя за время службы Аня с Катей ни разу не сталкивались со спасением детей.

Ещё немного покружив и сделав красивый пируэт, Катя заметила небольшую подходящую для посадки площадку возле самой реки и микролет начал плавно снижаться. Посадка вышла не самой удачной, под слоем снега оказался пень и конечно микролет, по закону подлости, нашел его и теперь стоял, завалившись на бок. Вылезать пришлось, как из люка бронемшины. Начало «так себе». Выбравшись, подружки осмотрелись, поляна была крошечной, вокруг плотной стеной стояли могучие ели. Ветра не было, где-то высоко над макушками деревьев сияло солнце. Снег был только на поляне, под елями сплошная чернота. Казалось, микролет угодил в глубокий колодец. Ещё раз проверив снаряжение и настроив тепловизоры, они двинулись к краю поляны в направлении сигнала. Неожиданно под ногами появилось подобие тропы, и деревья слегка расступились, образуя над головой арку из лысых еловых лап. Подружки двинулись в темноту...

Под елями снега совсем не было, мягкий ковер из иголок пружинил и поглощал звуки шагов. Воздух был пропитан тяжелым запахом гниющей хвои, стало трудно дышать. Катя тревожно оглянулась. Деревья быстро сомкнулись за ними серой стеной стволов. Наступила глухая тишина. Однако тропа все еще вилась бодрой змейкой и уводила куда-то вниз. Так они шли ещё минут десять. Постепенно стало немного светлее и справа показался берег реки.

- Ну, наконец-то, вот она, Лоя, а я уже решила, что мы попали в другое измерение, - раздраженно сказала Катя. - Но мы же отошли всего на каких-то пятьсот шагов, ну что может случиться?

- Нет, нет, нет, только не это! Снова эта фраза, опять ведь вляпаемся в историю! - недовольно пробурчала Аня и, взглянув на свой тепловизор, добавила, - О, 40 процентов! Мы, как всегда, идем правильным путем, подруга!

Деревья расступились. Воздух посвежел. Лоя мирно журчала и мурлыкала среди реликтовых берегов и вековых елей.

- А представь, здесь когда-то жили люди, я где-то читала, что в прошлом веке тут была пешеходная тропа для прогулок, может, мы по ней сейчас идем, и даже трасса для бобслея. Эх, наверное, я хотела бы по ней прокатиться, - мечтательно произнесла Катя.

- Здесь всегда жили люди, - отозвалась Аня, - В средние века по берегам реки были поселения древних латышей. Вот представь только - сейчас мы зайдем за поворот, а там женщины в длинных льняных юбках и платках, руками стирают белье в реке, и тут мы такие из «другого измерения» в комбинезонах, увешанных аппаратурой: «Здравствуйте, собирайтесь! Мы пришли вас спасать!».

- О, это была бы эпическая встреча! Спасение от стирки! - подхватила Катя. И они громко расхохотались.

Темнота совсем отступила, дышать стало легче, и тревога рассеялась. Теперь тропа шла круто вверх по самому краю живописного берега. Впереди показался огромный утес из древних морских отложений времен девона. Полосатые пески золотисто-розовых оттенков, сплетаясь, образовывали причудливые узоры, слои перетекали друг в друга, завораживая зрителя игрой полутонов. Из многочисленных трещин и расщелин лениво выползали погреться на солнце бородатые мхи. На самой вершине утеса боязливо примостились корявые ели, их корни как скрюченные пальцы, чудом держались за край. А у подножья, вдоль реки, высились многочисленные груды уже обвалившегося песка. Стены утеса до самой вершины были испещрены надписями и рисунками. Люди столетиями стремились оставить здесь свои символы, имена и послания.

Спасательницы подошли вплотную. Теперь утес возвышался над ними метров на десять и настолько же уходил вниз. Тропа же продолжалась ровно посередине, по едва заметному уступу. Внимательно разглядывая утес, Аня задумчиво произнесла:

- Не находишь, довольно варварская традиция, не пойму я, зачем портить такую красоту.

- А мне нравится, - возразила Катя,- есть в этом что-то. Я, пожалуй, тоже нацарапаю какой-нибудь знак.

И вытащив из кармана складной нож, Катя ловко вырезала на самом краю утёса знак перекрестия, как на крышах старых домов.

- Что это?- спросила Аня.

- Это Юмис, древний латышский символ, удваивает, например, удачу или интуицию. Не зря же мы вспомнили древних латышей.

- Неплохо, хотя сказки всё это, - Аня слегка погладила свежий рисунок. Под пальцами приятно зашуршал древний песок.

-А вон там, посмотри вперед! Как раз там, где мы будем проходить, вырезан знак Мары. Это очень мощный символ, знак силы земли. Наверное, этот утес был когда-то культовым местом, вроде храма с барельефами и рунами, - продолжала Катя.

-Ладно, хватит болтать - нам надо торопиться,- Аня посмотрела в тепловизор. Там было уже 95 процентов. – Мы почти у цели!

- Аня, мне не хочется идти по этой тропе,- вдруг сказала Катя.

Это прозвучало как-то странно, не правильно и не к месту.

Они подошли к самому краю уступа. С высоты долина Лои отлично просматривалась.

- Можно было идти и по низу, конечно, - сказала Аня,- но так быстрее, сэкономим кучу времени. Это всего лишь несколько десятков метров. Я пойду первой! Держись за мной. Сколько здесь, метров сто?

- Да, где-то так. На той стороне сразу кусты, может там?- уныло протянула Катя.

Аня решительно ступила на уступ. Тропа быстро сузилась до минимума, теперь ее ширина не превышала полторы стопы. Шли медленно, левым боком прижимаясь к татуированному телу утеса. Внезапно подул ветер, сначала слабый, а затем порывы его усилились. Солнце спряталось в сером снежном облаке. Утес потемнел и стал казаться еще выше.

- Со стороны мы сейчас, наверное, выглядим как две древесные лягушки, только в снаряжении, – подбадривала сама себя Катя.

- Еще немного и станет легче, нам бы только добраться до твоего знака Мары,- ободряюще сказала Аня.

Ветер ещё усилился, к нему добавился колючий град с дождем. Стены вмиг стали скользкими, под ногами образовалась жижа из песка.

- Аня, давай повернем, я дальше идти не могу,- голос Кати звучал сдавленно и, Аня поняла, та не шутит. Развернувшись лицом к стене и ухватившись правой рукой за треугольник Мары, Аня протянула левую руку в направлении Кати. Катя стояла, прижавшись спиной к утесу, по побелевшему лицу стекали то ли струйки дождя, то ли слезы.

- Кать, дай руку!

Катя с трудом, как в замедленной съемке, протянула руку и, как только их пальцы сомкнулись, раздался оглушительный треск. Ноги Кати потеряли опору, её пальцы судорожно вцепились в Анину руку, и, в тот же момент, она полетела вниз, увлекая за собой подругу...

Катя медленно открыла глаза, голова гудела. «Что случилось? Где я? » - мысли металась и никак не хотели выстраиваться в логическую цепочку. Катя поморщилась и села. Сознание окончательно прояснилось и стало понятно, что они сорвались с десятиметровой высоты к подножью утеса. Катя боязливо пошевелила руками, ногами, помотала головой. Невероятно, но всё работало как надо. Встряхнув головой, Катя огляделась в поисках подружки и увидела её неподалеку, на соседней куче песка. Аня лежала на боку, будто уснув. Катя подползла к ней, со страхом наклонилась и прислушалась: Аня дышала, и дышала ровно и глубоко. С облегчением Катя слегка подергала подругу за плечо:

- Ань, просыпайся, хватит спать!

Аня, чуть простонала и открыла глаза.

-Ты как, в порядке? Пошевели-ка конечностями!- бодрым голосом тараторила Катя,- мы тут, знаешь ли, немного «полетали».

Аня перевалилась на спину и уставилась на утес.

- Немного?! Тебе бы только «летать» да делать пируэты, всё равно, на чём и как. Ещё и меня за собой утащила, - Аня улыбнулась и уже серьёзно добавила,- Я в порядке, хотя ты заставила меня понервничать, видела бы ты своё лицо там на утесе.

- Честно?! Перепугалась насмерть, показалось, что дышать не могу и в глазах все поплыло. Странное место, да и высоты я вроде никогда не боялась.

После беглого осмотра оказалось, что они отделались всего-то легкими ушибами, даже царапин толком не было. Видимо груды песка под утесом удачно смягчили падение.

- Ну, что будем делать? Пойдем дальше?

- Давай сначала посмотрим, что показывает тепловизор,- Аня потянулась к своему прибору, который валялся неподалеку,- Ничего не показывает. Похоже, мой разбился, а где твой?

Катин тепловизор нашелся неподалёку, в луже, у самой реки. На экране был ноль процентов.

- Ноль, наверное, намок, хотя странно... Получается тут никого нет и мы зря упали!?

- Не знаю, не знаю... Думаю нам надо вернуться назад к микролету,- заключила Аня,- Возьмем запасной тепловизор и проверим. В центр о падении пока не будем сообщать, ничего ведь ужасного не случилось!?

Аня поднялась на ноги, и они медленно двинулись в обратную сторону, но теперь уже вдоль самой реки.

Погода и обстановка явно поменялись. Солнце ярко светило, облака совсем разошлись. Воздух наполнился весенними ароматами, в кустах весело чирикали невидимые птицы. Пройдя ещё немного, спасательницы решили подняться к лесу и вернуться на тропу. Но той почему-то на месте не оказалось, да и лес неожиданно сильно поредел.

- Что-то я не узнаю этого места, хотя мы уже должны были дойти до поляны,- озабоченно пробормотала Аня.

- Смотри, левее явно просвет, кажется, это она! Мы просто подошли с другой стороны,- Катя взмахнула рукой в сторону.

Действительно левее явно обозначилась поляна, и они поспешили вперед. Однако же она оказалась абсолютно пустой, за исключением того, что на месте микролета торчал из снега двухметровый деревянный столб.

- Это что ещё такое?- Аня в растерянности смотрела на столб.

Столб снизу доверху был покрыт непонятными мелкими знаками и символами, перевязан веревками, увешан птичьими перьями. Верхний край его с четырех сторон венчал перевернутый треугольник. «Опять этот знак...», - подумала Аня, а вслух полусерьезно-полушутя добавила:

- Ну что ж, древние латыши нашли и уничтожили наш микролет. Теперь мы не сможем вернуться домой, а будем спасать местных жителей от опасностей.

- Знаешь, как-то не смешно! Может это другая поляна, - не поддаваясь на шутки подруги, отозвалась Катя,- Хотя мы не могли уйти далеко, и я точно помню, поляна для посадки была только одна. Этого ещё нам не хватало! - Катя явно начинала нервничать.

-Куда нам теперь? Я, конечно, примерно помню, как летела сюда. Здесь недалеко должна быть Гауя, мост и старая дорога в город. Может нас всё-таки кто-то найдет?! Ты же понимаешь, долго мы не протянем: воды - две бутылки, еды нет. Ах, да, есть ещё таблетки для интуиции! Их и будем есть! - Катя металась по периметру поляны и кидала на лес и на столб злые взгляды.

- Ну, всё, хватит уже бегать! – Аня ловко поймала Катину руку, - Нельзя паниковать, ты же знаешь, способности потеряешь. Попробуем связаться с центром.

Катя тут же судорожно стала вызывать центр по мобильной рации:

- Всё. Связи нет, я так и думала, мы застряли! Я не понимаю, ну куда мог деться наш микролет?!

- Кать, я чувствую, здесь никого нет. Мы одни. Не знаю, что случилось. Пойдем к Гауе, если что, вернемся назад и решим что делать.

- Прости, наверное, я просто устала, надо успокоиться. Идём.

До устья Лои шли в полном молчании. А вокруг весна раскрывала свои картины. В высоком чистом, голубом небе сияло солнце, многочисленные ручейки бежали к Лое. Даже воздух пах как-то по-особенному - чистотой, свежестью и теплом. Добрались быстро. Вот уже между деревьев зашумела Гауя. Подруги заспешили. Казалось, эти темные воды все расставят по местам. Катя первой рванулась к реке, но внезапно развернулась и крикнула:

- Его нет!!

- Кого?

- Его нет. Моста. Ты понимаешь?! Моста нет!

Аня медленно вышла на берег. Моста не было. Дороги не было. Никаких других признаков цивилизации тоже не было. Аня ещё раз окинула мрачным взглядом берег Гауи. Впервые за время службы, она стала поддаваться панике. Внезапно её внимание привлек небольшой предмет у самой кромки воды, там, где должен был быть мост.

- Идём! - взволнованно крикнула она.

- Куда? Что ты там увидела?- Катя непонимающе закрутила головой.

Аня, не оглядываясь, бросилась вперед и склонилась над чем-то. Подбежав, Катя заглянула подруге через плечо, та держала в руках небольшой, явно обработанный камень в форме треугольника. Торцы его были покрыты каким-то странным серебристым веществом.

- Смотри, узнаешь? Снова этот знак Мары. Как на скале и на столбе. Ты ещё говорила про символы, про силу и что-то там ещё, потрогай его!

Катя провела руками по камню. Пальцы слегка продавили серебристое вещество.

- Странное чувство...он будто притягивает меня и одновременно пугает.

- Думаю, мы провалились в кротовую нору, когда дотронулись до треугольника Мары, там, на утесе, - сказала Аня, - хотя норы – это конечно только теория.

Катя резко убрала руки от камня.

- У нас нет ничего другого, нет связи, нет еды, нет микролета, нет моста, наконец, только этот камень, - сказала Аня, не отводя глаз от камня.

- Что ты предлагаешь? – все же спросила Катя, хотя заранее знала ответ.

- Я думаю камень - это червоточина, кротовая нора. Знак Мары - это портал. Не знаю, как объяснить, но это правильный знак, это как указатель для нас. Мы должны это сделать! Что может плохого с нами случиться, кроме того что уже случилось?

- Ну, знаешь, дорогая! Это же моя коронная фраза! - улыбнулась Катя, - Ладно, влипай в историю, так по-полной! Положись на тебя!

- Как всегда!

И подруги одновременно дотронулись до серебряных ребер треугольника, сонное тепло тут же окутало их мягким одеялом, сознание остановилось.

....

Очнулись они практически вместе, как по команде. Вокруг было совершенно темно, пахло лесом, травой и чем-то непонятным. И ещё нечто странное - было тепло и очень тихо.

-Ань, где это мы?

-Кажется, в каком-то помещении,- Аня пошарила руками вокруг,- что-то похожее на сухую траву, а под ней земля, наверное, это...

Внезапно откуда-то сверху справа раздался скрип и ударил луч света. Подруги замерли. Открывшийся проём тут же заслонил человеческий силуэт. Кто-то медленно, тяжело дыша, спускался вниз. Световой проем сразу же закрылся за незнакомцем. Спустившись вниз, человек внезапно прошептал или прошипел.

- Кто здесь?

Голос был хриплый, будто простуженный. Не понятно было, кому он принадлежит мужчине или женщине. В воздухе повисла напряженная тишина. Катя сглотнула слюну и вздохнула.

- Повторяю вопрос. Кто здесь?

Настойчивый голос стал громче и принадлежал явно женщине. Собравшись с духом, Аня отозвалась:

- Здравствуйте!

В ту же секунду воздух наполнился резким сладким запахом.

Открыв глаза, Аня увидела в слабом свете, что лежит в углу рядом с Катей на каких-то тряпках. Руки и ноги у обеих связаны. Таинственная женщина в странной длинной одежде, повернувшись спиной, чем-то шуршала и тихо бормотала. Аня огляделась. Они находились то ли в яме, то ли в норе. Пол был земляной, стены покрывал мох и ветки разной толщины, с потолка свисали пучки сухой травы. Повсюду были расставлены миски, плошки, кувшины, наполненные непонятными плодами и растениями. Посередине, прямо на полу в камнях тлел очаг. Двери или чего-то подобного видно не было.

Аня легонько подтолкнула Катю. Катя сразу же открыла глаза. Аня глазами указала на незнакомку и пошевелила губами. Катя кивнула, давая понять, что согласна. Как только Аня открыла рот, женщина, не поворачиваясь, спросила:

- Проснулись?! Рассказывайте, что вам надо? Подумайте, прежде, чем говорить, я уже многое про вас знаю!

Катя заерзала от волнения и многозначительно посмотрела на Аню.

- Мы спасательницы, ищем и спасаем потерявшихся людей,- четко произнесла Аня.

- Потерявшихся, ли? - женщина повернулась. Ей было лет семьдесят, может больше, определить было трудно. Морщинистое худое лицо обрамляли седые длинные волосы, косматые брови нависали над глубокими темными глазницами, свободные длинные одежды в несколько слоев скрывали тело, крючковатые пальцы продолжали что-то мешать в деревянном блюде. Окинув спасательниц строгим взглядом, она продолжила опрос:

- Ваши намерения мне и так понятны. Как зовут, откуда вы?

- Мы прилетели из города, искали у Лои человека. Меня зовут Аня, а это Катя.

Пропустив первую часть ответа, незнакомка продолжала:

- Не годится. Ты будешь Лиэпа, а та, которая молчит, Бите. Одежду я вам дам, будете помогать мне по хозяйству,- и, заметив растерянный взгляд Кати, добавила,- Вы всё равно не сможете вернуться домой.

Катя не выдержала:

- Где мы? Что это за место и зачем вы нас связали?

- Ну, связала я вас, для вашей же безопасности, что бы никуда не побежали, да глупостей не наделали. Я лечу людей, а вы будете мне помогать, должна быть и от вас какая-то польза. Вчера была полная луна, вы появились из моего камня,- сказала хозяйка и указала рукой на треугольный камень с серебристыми боками, лежащий явно на почетном месте жилища.

-Сейчас я вас развяжу, и вы переоденетесь. Да, меня зовут Мара-травница.

Натянув на себя льняные юбки и рубашки, как из исторических хроник, и приступив к работе, спасательницы наконец осознали, что с ними случилось. Это совсем не было похоже на научное путешествие во времени, каким можно было его себе представить. Мара-травница оказалась немногословной и суровой. Утром поила подруг каким-то горьким отваром, кормила бурой едой не понятно из чего и давала задание на день. Работали от зари и до зари. Нарезали, мельчили, терли неизвестные травы, грибы, плоды, кости животных, потом убирали и так день за днем. Из дома-норы не выходили. Так прошел месяц или около того. Быт угнетал, отчаяние сменилось тупой обреченностью, однако опасения заболеть и умереть постепенно исчезли. За это время подруги не видели никого, кроме Мары. Мыслей покинуть жилище тоже не возникало, видимо они постоянно находились под действием отваров травницы.

Наконец одним ранним утром, привычно получив по кружке отвара и отпив немного, они прочувствовали совсем другой вкус. Смесь печенья, зефира, вина, сыра и бог знает, каких еще деликатесов из далёкой прошлой жизни, почудилась им. Мара смерила взглядом подруг и сказала:

- Сегодня пойдете со мной. Ни о чем не спрашивайте, не с кем не говорите. Будете делать, что я скажу. Вот, наденьте накидки и платки да возьмите мешки.

В углу стояли приготовленные мешки с травами, порошками и кореньями. Подруги поспешно завернули волосы в платки и накинули на плечи шерстяные клетчатые накидки, так хотелось поскорее выйти на воздух. Дом Мары-травницы оказался землянкой в глухом еловом лесу. Отойдя всего несколько шагов, Аня оглянулась и не увидела ничего. Дом будто растворился. Пропетляв с час по лесу, они вышли на берег большого озера. Посередине был остров, но не обычный. Прямо из воды возвышался забор-часток, а за ним виднелись приземистые крыши множества небольших домиков. К острову через озеро вела плавучая тропа из досок. Возле начала тропы в землю были воткнуты несколько длинных палок.

Мара остановилась, взяла палку и, указав ею на поселение, сказала:

- Лиэпа, ты сегодня будешь помогать мне с больными. А ты, Бите, присмотришь за детьми.

- Но я тоже умею обращаться с больными, - возразило было Катя.

- Нет, с больными будет Лиэпа, она посьезнее, а твоё - это дети. Они тебя будут слушать. Ну, все – идем! Сегодня много раненых и больных. Нам предстоит большая работа. Будем жить пока здесь. И запомните: никаких разговоров о том, откуда вы. Вы мои младшие сестры, жили всю жизнь в лесу. Эти люди не будут разбираться, если что не понравится – утопят вас в озере.

Мара двинулась по качающимся доскам в направлении ворот. Подруги, взяв по палке, с трепетом последовали за ней. По мере приближения ко входу, они остро почувствовали, что внутри много боли. Интуиция возвращалась. Видимо Мара больше стала им доверять.

Подойдя к воротам, Мара постучала условным сигналом и им открыли. Поселение было совершенно невиданным. Всюду был настил из брёвен и досок, кое-где под ним плескалась вода. Деревянные дома или вернее крошечные низкие домики были поставлены поверх настила тесными рядами. Окон не было, только небольшие отверстия в стенах. В середине поселения была маленькая площадь с расписным столбом в центре. Такой же точно столб спасательницы уже видели на поляне в лесу, где исчез их микролет. Людей не было видно. Мара направилась к самому большому дому и зашла внутрь, подруги последовали за ней. Внутри оказалось довольно просторно. Через отверстия в стенах проникало достаточно света, чтобы всё рассмотреть. Вдоль стен были расположены скамьи на которых лежали люди, видимо больные. Их было семь человек. Мара расположилась посередине помещения, где находилось возвышение наподобие стола и стала доставать из поясного мешочка какие-то деревянные таблички с символами.

- Так, давайте сюда ваши мешки. Надо быстрее начинать. Лиэпа, останешься здесь, Бите, идем со мной!

Мара отвела Катю в другой дом, где находились несколько детей разных возрастов. Оказалось, что пока мужчины занимались охотой-рыбалкой или защитой поселения, а женщины – готовкой еды или изготовлением одежды, за детьми присматривали в отдельном домике. Это было что-то вроде детского сада. На прошлой неделе поселение подверглось нападению соседей, многие его жители были ранены или убиты. За детьми некому стало присматривать. Этим Катя и занялась. Как и говорила Мара-травница, она на удивление быстро нашла общий язык со всеми детьми.

Аня тем временем выполняла многочисленные поручения Мары. Надо было без конца греть и воду в очаге, готовить по указу смеси из трав и порошков, промывать раны. Раненые почти все были в тяжелом состоянии. Мара по-очереди подходила к каждому из них, брала за руку, а затем возвращалась к столу и готовила лечебные смеси, раскладывала таблички с символами в определенном порядке, снова что-то добавляла из трав. Некоторые из символов Аня уже хорошо знала. Первым всегда был символ Мары. Когда напиток был готов, Аня поила им больного. Время от времени Мара заново обходила больных и повторяла всю процедуру.

Так прошёл первый день в островном поселении. Вечером, перед сном, Аня тихонько подозвала Катю и прошептала:

-Кать, знаешь, похоже, наша Мара программирует выздоровление. Эти символы из её мешочка, как части программы и в определенной комбинации дают заданный результат. Это просто удивительно, я попробую за ней последить.

- Может это поможет нам вернуться? – Катя оживилась.

- А надо ли? Что ждёт нас там? Здесь люди проживают каждый свой день и я вместе с ними.

- Дома мы занимались, в общем, почти тем же самым, - не унималась Катя.

- Но надо ли это было тем, кого мы спасали. Здесь я точно знаю, что моя работа нужна.

- Ты хочешь бросить меня? Наше место дома! Эти люди должны выживать без нас, кто знает, как повлияет на них наше присутствие.

- Временные парадоксы не доказаны, да и практически нет у нас шансов вернуться и узнать, КАК всё будет.

- А я скучаю по дому, по нашему микролёту, по глупым таблеткам. Посмотрим, как сложится.

Дни шли за днями. Аня всё больше погружалась в тайны врачевания. С Катей они виделись только вечерами, и, кажется, немного отдалились друг от друга. Перед сном они лишь коротко обменивались новостями за день и засыпали. Идея расшифровать магию знаков Мары постепенно растворилась в череде ежедневных забот.

Катя отлично ладила с детьми. Особенно она сдружилась с мальчиком лет шести по имени Висвалдис, хотя все его звали Вилциньш. Отец Вилциня был тяжело ранен и лечился в доме для больных. Мать умерла, когда мальчику еще не было и года. Вилциньш был смысленным, разговорчивым худеньким вертлявым мальчишкой. От него Катя узнала много интересного о жизни озерных людей. Мара, оказывается, следила практически за каждым жителем. Все от нее время от времени получали разные сборы и амулеты. Вот и у Вилциня на шее, на веревочке висел знак Юмис. Катя тоже получила свой амулет – Усиньш. Знак жизненной защиты, дает силу и удачу в пути. А вот Аня пока оставалась без амулета, да ей было и не до того. Снова на поселение напали воинственные соседи, и дом больных наполнился ранеными. Аня всё чаще ухаживала за больными самостоятельно.

Однажды утром Мара отправилась за травами и опять оставила Аню за старшую. Работы было безумно много, и Аня уже выбивалась из сил, раздавая больным настои и занимаясь перевязками, а ведь ещё надо было нанести новую порцию воды для подогрева. Аня позвала на помощь Катю и они принялись носить воду из озера и наполнять огромный котел. Вилциньш тоже

увязался за подружками, сновал туда-сюда и носил воду в маленьком кувшине. За водой ходили на мосток сразу за воротами. Котел уже был почти наполнен, как вдруг Катя услышала короткий всплеск и какой-то звук, похожий на писк.

Катя, бросив ведро, и крича что-то нечленораздельное, рванулась к мостку. Не помня себя от ужаса, она как была в одежде, прыгнула в воду. Аня подбежала на крик. Кати нигде не было, у мостка валялся кувшинчик Вилциня. Секунды тянулись бесконечно, как зимние мрачные дни. Катя вынырнула совсем в другом месте, прямо из-под деревянного настила. На руках у неё тряпочкой висел Вилциньш.

Выбравшись на берег, Катя бережно положила ребенка и, ни слова не говоря, они с Аней принялись делать искусственное дыхание. Через несколько мгновений Вилциньш закашлялся, и Катя быстро перевернула его на бок. Вилциньш открыл глаза, а Катя прижала его к себе крепко, плакала и улыбалась. Аня уже спешила к ним с теплым одеялом.

- Ещё немного и его затянуло бы под мостки, хорошо, я увидела, что он машет ручками и ещё что-то блеснуло вдруг. А потом он ухватился за мой амулет, и я поймала его руку. Быстрее закутаем его потеплее и отнесем в дом,- Катя уже почти пришла в себя.

- Давай я и тобой займусь, ты вон вся мокрая и обцарапанная, ещё заболеешь,- Аня накинула свой платок на плечи Кате,- Идем!

Переместившись в дом для больных, они уложили Вилциня на постель.

- Ну, что же ты, глупыш, наделал? Зачем в воду полез?- ласково бормотала Катя и нежно гладила Вилциня по голове.

- Я хотел тебе помочь, Бите!

Вилциньш посмотрел на подруг большими испуганными глазами и потянулся к Кате. Из маленького кулачка выпал Катин амулет.

- Вот он – спаситель!- Катя подхватила амулет. Он все ещё был мокрый и блестящий.

Последующие события закрутились с быстротой калейдоскопа.

- Ань, быстро иди сюда! Амулет засветился сильнее! Это портал! Мы можем вернуться домой!

Аня подбежала, амулет переливался и был окутан мерцанием.

- Бите, не уходи! – тоненьким голосом вдруг закричал Вилциньш и вцепился в Катину руку.

- Я остаюсь, иди одна, я не могу, мне НАДО остаться здесь! - задыхаясь от волнения, проговорила Аня. Произнести вслух эти слова оказалась не так легко.

- Я не брошу тебя, и Вилциня заберем!

- Не глупи, мы останемся, я присмотрю за ним!

- Ну почему!- Катя уже кричала, не обращая ни на что внимания.

-Бери амулет, сияние затухает, у тебя нет времени! - Аня взяла на руки Вилциня и отошла на шаг. Вилциньш тихо всхлипывал, глаза Ани наполнились слезами.

- Ты вернешься?- тихо и безнадежно прошептала Катя и зажала в руке амулет.

.....

Сквозь закрытые веки Катя почувствовала солнечный свет и приоткрыла глаза. Она лежала у подножья утёса, над ней склонился мужчина. Вдруг, прямо перед Катиным лицом возникла морда собаки и лизнула её щеку.

- Не шевелитесь, - сказал мужчина, - Арго, к ноге!- скомандовал он собаке и пес послушно отошел от Кати.

- Кто вы? Вы пострадавший? – с трудом проговорила Катя, все ее тело и голова внезапно начали болеть.

- Я? Рольф! А пострадавшая здесь вы. И, похоже, вам сильно досталось! Ничего не говорите! Уже скоро ваша напарница со спасателями придет.

- Аня...- прошептала Катя и закрыла глаза.

Совсем близко слышались голоса.

- Вон она! Рольф, спасибо вам!

- Осторожно, она сильно пострадала, укладывайте её на носилки и понесем! - скомандовал чей-то голос.

- Аня, где Аня?- не открывая глаз, пробормотала Катя.

- Какая Аня?

- Моя напарница.

- Мара? Она здесь, – ответил тот же голос.

- Мою напарницу зовут Аня! И кто такой Рольф?

- Вашу напарницу зовут Мара, а Рольф – местный житель, присматривал за вами, пока вы были без сознания. Не волнуйтесь, мы доставим вас в ближайшую больницу,- терпеливо ответил голос.

- Нет-нет, вы путаете, здесь никто не живет, не может жить! И ее зовут Аня,- с трудом произнесла Катя.

- Она бредит, сильно ударила головой. Надо торопиться! – обратился к кому-то голос.

Катя почувствовала, как её подняли и понесли куда-то на качающихся носилках. Она ещё крепче сжала в кулаке амулет, открывать глаза и говорить пока не хотелось.